

Рождение советского червонца

ЮРИЙ ГРУЗИЦКИЙ,

кандидат исторических наук, доцент БГЭУ

Девять десятилетий тому назад, в 1924 г., в истории финансов советского государства произошло важное событие, радикально изменившее денежную систему СССР, – завершилась денежная реформа, в результате которой на свет появился червонец, что в немалой степени поспособствовало возрождению разрушенной в результате интервенций и гражданской войны экономики.

Пришедшие в 1917 г. к власти большевики, приступая к созданию основ социалистического общества, не считали денежный вопрос проблемой первостепенной важности. Исходя из доктрины об отмирании денег при социализме, они не предпринимали серьезных попыток стабилизации обесценивавшегося рубля. Хозяйственная разруха, распад финансовой системы сделали печатный станок фактически единственным источником доходов для советского правительства.

Кризис политики «военного коммунизма», который завел экономику в тупик и вызвал в стране резкий социальный протест, вынудил советское руководство к своеобразному маневру, которым стала новая экономическая политика. Провозглашенный в начале 1921 г. НЭП предполагал существенное ограничение военно-приказных принципов и возврат к экономическим методам управления хозяйством.

Однако советская инфляционная денежная единица – «совзнак» – не удовлетворяла потребностей возрождавшегося рынка. Темпы роста цен были выше темпов денежной эмиссии, что существенно сокращало эмиссионный доход государства, вызывало недостаток денежных знаков в обращении.

Подобная ситуация, с одной стороны, порождала массу различных денежных суррогатов, а с другой – способствовала активному внедрению в обращение золотой монеты дореволюционной чеканки, иностранной валюты. Золото и твердая валюта быстро становятся средством платежа не только в частной торговле, но и между государственными структурами.

Стало очевидным, что без устойчивого стоимостного эквивалента реализация важнейших принципов НЭПа неосуществима. **Подготовительным этапом денежной реформы стало проведение двух деноминаций**, так как гиперинфляция привела к тому,

что даже незначительные сделки стали исчисляться астрономическими суммами. В основе подобного мероприятия лежало желание возвратиться к денежной единице, равной по покупательной силе довоенному рублю, и укрепить доверие населения к советским платежным средствам.

При первой деноминации 1922 г. один рубль новых денежных знаков обменивался на 10 000 рублей ранее выпущенных. Однако продолжавшаяся Наркомфином казначейская эмиссия быстро свела на нет результаты первой деноминации. Поэтому спустя год, в 1923 г., пришлось пойти на второй раунд деноминации. На этот раз один рубль нового образца приравнялся к 100 руб. выпуска 1922 г., или к 1 000 000 руб. прежних денежных знаков, которые выпускались до проведения деноминаций. В итоге население быстро приспособилось к тому, чтобы называть 1 млн. руб. одним рублем.

11 октября 1922 г. начинается первый этап денежной реформы. Декретом Совета народных комиссаров Госбанку было разрешено выпустить в обращение банковские билеты – **червонцы**. Новые денежные единицы имели достоинство в 1, 2, 3, 5, 10, 25 и 50 червонцев и обеспечивались золотом на 25% (хотя на золото не разменивались), а в остальной части векселями и легко реализуемыми товарами. Содержание драгоценного металла в одном червонце равнялось десятирублевой дореволюционной монете (7,7 г чистого золота). Курс червонца в иностранной валюте устанавливался на основе золотого паритета.

Наряду с этим осенью 1922 г. проводится унификация денежного хозяйства. Запрещается выпуск в обращение кредитных билетов царского и Временного правительств, обязательств государственного казначейства и других денежных суррогатов. В денежном обращении 1923 г. эти купюры уже не участвовали.

Кроме того, в 1923 г. Госбанк приступил к производству золотой монеты, т.е. золотого червонца. Их общая масса была равна 8,6 г, а чистого золота в монете – 7,7 г. Всего за 1923–1924 гг. было изготовлено более 2,7 млн. таких монет. Однако на внутреннем советском рынке золотые червонцы не обращались. Они использовались исключительно во внешнеэкономических сделках. Обмена бумажных червонцев на золотые не производилось.

Бумажные червонцы эмитировались только в процессе кредитования народного хозяйства, т.е. исходя из потребностей товарооборота, и возвращались в банк после погашения ссуд. В исключительных случаях кредитования финансового ведомства страны ссуда должна была не менее чем на 50% обеспечиваться золотом.

Появление этой денежной единицы препятствовало внедрению в оборот золота и иностранной валюты. Осуществляя эмиссию червонца, Госбанк становился эмиссионным центром, получив возможность регулировать определенную часть денежного оборота.

Необходимо подчеркнуть, что червонец являлся банковской валютой и представлял собой обязательства Госбанка, формально не отвечавшего по обязательствам правительства. Червоная банкнота рассматривалась ее держателями скорее как надежная ценная бумага, чем новая денежная единица.

Однако выпуск червонцев лишь частично решал проблему оздоровления денежного хозяйства. В обращении наряду с ними продолжали находиться бумажные деньги («совзнаки»). Это было обусловлено дефицитом бюджета, для покрытия которого государство все еще использовало казначейскую эмиссию. С ростом удельного веса червонца в денежной массе с 3% к началу 1923 г. до 80% спустя девять месяцев и увеличением количества «совзнаков» темпы обесценения бумажных денег все более нарастали.

Параллельное обращение двух валют – червонца и «совзнака» – становится препятствием для стабилизации денежного обращения, восстановления народного хозяйства. Дальнейшее падение курса бумажных денег негативно отражалось на финансовом положении предприятий, вело к снижению

реальной заработной платы. Значительные потери несло крестьянство при реализации продуктов, так как червонец в деревню практически не проникал. Цены на сельскохозяйственную продукцию были низкие, а на промышленную – высокие. Сложилась так называемая «ножницы цен», при которых крестьянство сдерживало реализацию своей продукции, а город не мог продать продукты своего труда. Стали наблюдаться тенденции к натурализации.

Возникла острая необходимость в унификации денежного обращения, переходе к единой устойчивой валюте – **проведении второго, завершающего этапа реформы.** В феврале 1924 г. эмиссия «совзнаков» прекращается, и в обращение выпускаются государственные казначейские билеты достоинством 1, 3, 5 руб., а также серебряные (10, 15, 20, 50 коп. и 1 руб.) и медные (1, 2, 3, 5 коп.) монеты.

Общая сумма казначейских билетов не должна была превышать 50% банковских. Между казначейским билетом и банковским устанавливалось твердое соотношение – 1 червонец равнялся 10 руб. казначейскими билетами. Таким образом, устанавливалось золотое содержание рубля на уровне 0,77 г чистого золота.

В марте 1924 г. правительство СССР принимает постановление о выкупе «совзнаков» по курсу: 1 руб. золотом за 50 тыс. руб. денежных знаков образца 1923 г. Если не считать деноминаций 1922 и 1923 гг., то обменный курс составил 50 млрд. руб. за один новый рубль. «Совзнаки» принимались к обмену в кассы Наркомфина и Госбанка до июня 1924 г., после чего прекратили свое существование. Денежная эмиссия для покрытия бюджетного дефицита с 1 июня 1924 г. была запрещена.

Таким образом, в 1924 г. сформировалась и прочно укрепилась на всей территории Советского Союза принципиально новая денежная система с обращением банковских билетов – червонцев, казначейских билетов, а также серебряных и медных монет. Реформа денежного обращения стала завершающей фазой создания единой денежной системы СССР. С образованием Советского Союза в конце 1922 г. были созданы необходимые условия для полной интеграции всех советских денежных систем, образования общего денежного хозяйства.